

Нин Юньчжао чувствовал себя раздраженным.

Он говорил о вещах, которые не имели к ней никакого отношения.

Это не имело к ней отношения, но и не причиняло вреда. Улыбка мисс Цзюнь была вежливым подтверждением этого.

«Я желаю благородному сыну Нин приятного путешествия», сказала она.

Спокойно, искренне, без всего скрытого смысла.

Это было лишь между ним и ей, словно радуга, которую он себе представлял.

Прямо сейчас, она была такой же, как и на фестивале фонарей. На его лице расцвела улыбка, но он был несколько озадачен.

По описанию других людей Цзюнь Чжэньчжэнь была совершенно другой.

Казалось, глаза других людей не видели правды или она сознательно скрывала ее.

Нин Юньчжао задумался.

Мисс Цзюнь тоже была несколько озадачена. Похоже ему еще было что сказать, но он не говорил.

Она задумалась.

«Благородный сын Нин, теперь, когда вы помогли своей сестре, все эти юношеские легкомысленные вещи ушли в прошлое. Теперь, будучи чьей-то женой, а потом и матерью, нужно вести себя более осмотрительно», сказала она: «Я думаю, что десятый благородный сын Нин может расслабиться».

Нин Юньчжао уставился на нее.

Она подумала, что он сказал это потому что беспокоился, что в дальнейшем может случиться конфликт и поэтому не решался уйти?

Теперь он чувствовал себя несколько неудобно.

Он не знал почему он замолчал, но замолчать после того, как он подошел к ней было неуместно.

Похоже, он не хотел расставаться.

Но на самом деле не было никакой причины для возникновения такого желания.

Это действительно было довольно неловко.

В свете этого он еще больше недоумевал что сказать.

Мисс Цзюнь заметила, что ему неловко. Рассказы другому человеку об ошибках твоей семьи могут заставить тебя чувствовать себя неловко.

«И даже если что-то случится, десятый благородный сын Нин сможет помочь пока он здесь. Не поймите меня неправильно», сказала она с улыбкой.

Значит ли это, что она не будет волноваться, пока он здесь?

Это я верю в тебя.

Или ты защищаешь меня.

Он впился ногтями в ладонь. Его сердце разъедали кислота, оно вырывалась наружу, но на самом деле ничего не было.

Он все еще молчал.

Конечно, после событий с семьей Лин, подозрение и отвращение к ней со стороны Нин Юньчжао были бы нормальными., подумала мисс Цзюнь. Она снова улыбнулась.

«Я благодарна бабушке за то, что она позаботилась о браке с моим младшим кузеном. Я рада остаться дома, помогать мужу и учить детей. Я не могу вести себя так, как вела будучи молодой девушкой», сказала она: «Я делаю это не только для себя, но и для всей семьи».

Сердце Нин Юньчжао пробудилось от оцепенения.

Верно. Он забыл. Она была замужем.

Его взгляд снова упал на нее. Прямо сейчас они стояли так близко в ярко освещенной комнате, а отличии от последних двух раз, когда они встречались под покровом ночи. Он мог ясно видеть ее красивое лицо, словно весенние цветы. Она была так молода, но ее волосы были уже собраны. Очевидно, что она была уже не молодой мисс, а молодой госпожой.

Она была замужем за своим младшим двоюродным братом, молодым мастером семьи Фан.

В этом году ему уже исполнилось четырнадцать. Это означало, что ему оставалось жить всего год.

Неужели она действительно хотела остаться вдовой?

Ей всего пятнадцать? Хотя она и была замужем...эта девушка увяла не успев расцвести.

«Почему все должно быть так», выпалил он.

Он какое-то время не понимала.

«Я думаю, что семья Фан позаботилась бы о вас даже если бы вы не вышли замуж за молодого мастера Фан», сказал он.

Он сказал это, но почему?

Более того, он беспокоился о ней?

Мисс Цзюнь не знала что ей нужно сказать. Ей даже стало немного неловко.

Нин Юньчжао естественно видел ее неловкость и стал сожалеть, что повел себя так.

Нехорошо было говорить об этом. Казалось, что он думал, будто она не доверяет этой семье и они лишь используют ее.

Конечно она не была таким человеком.

«Я думаю, что есть много способов погасить долг, вам не нужно предоставлять им за эту свою жизнь», серьезно сказала она: «как тогда, когда наши дедушки договорились. Это было неправильно».

Конечно она и Фан Чэньюй были женаты не из-за долга. Брак был поддельным.

Но она не могла сказать этого.

Что касается других слов, больше было нечего сказать.

Должна ли она горько оплакивать свою судьбу или радостно верить в то, что все хорошее вернется или сказать: Люди не рыбы, как они могут понять счастлива ли рыба?»

Во-первых, эт поддельное мероприятие совершенно не беспокоило мисс Цзюнь, во-вторых, человеком, задающим вопросы, был Нин Юньчжао.

«благородный сын Нин слишком одурманен», с улыбкой сказала она, глядя на него: «Сейчас не стоит говорить об этом».

Нин Юньчжао снова оцепенел.

Да, не стоило говорить об этом.

Она уже была замужем, в глазах всех она уже стала женой семьи Фан. Неужели она может отменить то, что уже произошло?

Теперь не было смысла обсуждать это.

Особенно ему не стоило расспрашивать об этом.

Если бы не семья Нин не признавшая брачный контракт, то она не вышла бы замуж за молодого мастера Фан. Она была бы женой семьи Нин, его женой.

Эта мысль мелькнула в голове Нин Юньчжао. Он почувствовал напряжение во всех мышцах, его сердце заколотилось, словно барабан.

Он и хотел что-то сказать и одновременно не знал что именно.

Он опустил взгляд и посмотрел на ее руки.

Эти светлые и нежные руки казалось превратились в стебли травы, висящей над утесом.

Нин Юньчжао вдруг захотелось схватить ее за руку, так это было единственным, что могло успокоить его сердце.

Она разомкнула руки.

«Благородный сын Нин сегодня отправляется в путешествие. Вы отправитесь на железнодорожную станцию ночью?»

Она говорила ему прямо на ухо и это было похоже на дождь, который залил пламя его беспокойства.

О чем он думал?

Нин Юньчжао чувствовал, как горят его уши.

Наверное, это потому что он винил себя в том, что мисс Цзюнь вышла замуж за молодого мастера Фан. Но люди сами принимают решения. Хоть он и чувствовал сожаление, он не мог винить в этом себя. Это принесет проблем лишь ему самому.

«Не уверен», опомнился он: «Если я не доберусь вовремя, то проведу всю ночь на открытом воздухе. Сейчас весна, поэтому можно не бояться замерзнуть».

Она улыбнулась и кивнула.

«Это очень хорошо», сказала она.

По мере изменения темы, следы неловкого молчания испарялись.

Нин Юньчжао был простым человеком. Лучше всего, когда быстрый меч прорезал запутанные ветки. Он вежливо сложил руки.

«Я оставляю вас», сказал он.

Мисс Цзюнь сделала ответный жест.

«Я желаю десятому благородному сыну Нин приятного путешествия», сказала она.

Беседа наконец вернулась к исходной точке. Нин Юньчжао прошел мимо и открыл дверь.

Фан Цзиньсю обернулась. Нин Юньчжао отдал ей свое почтение, прежде чем отправиться в долгий путь.

Фан Цзиньсю поджала губы и обернулась. Мисс Цзюнь вышла из комнаты, она хотела что-то сказать, но похоже, передумала.

Фан Цзиньсю видела ее колебания.

Она фыркнула.

«Мне не нужно рассказывать, о чем вы говорили. Меня это не интересует», заявила она.

Мисс Цзюнь с горечью улыбнулась.

«Я определенно не собиралась рассказывать тебя о нашем разговоре», сказала она.

Потому что она не знала, что она должна была рассказать.

Это было похоже на то, что Нин Юньчжао пришел чтобы извиниться перед ней за то, что семья Нин не признала брачного контракта.

Но тщательно обдумав это, все было не так. Нин Юньчжао сказал, что сам в этом не участвовал. Он не верил, что с ним что-то не так.

Это действительно было загадочно.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/202105>